

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ

63.3(2Р-4К2М4)

70-летию Великой Победы
и окончанию Второй мировой войны посвящается

В54

Администрация Петропавловск-Камчатского городского округа

Министерство спорта и молодежной политики Камчатского края

**ПЕТРОПАВЛОВСК-КАМЧАТСКИЙ
ГОРОД ВОИНСКОЙ СЛАВЫ**

Витер И.В.
Верещага Е.М.

%00152140

2014

*Петропавловск-Камчатский –
Город воинской славы*

3 ноября 2011 года Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым был подписан Указ за № 1458 о присвоении Петропавловску-Камчатскому звания «Город воинской славы». 23 февраля 2012 г. в Екатерининском зале Кремля городу была вручена Грамота о присвоении звания «Город воинской славы».

Город Петропавловск-Камчатский основан в 1740 г. в период работы наиболее крупной русской экспедиции XVIII века – Второй Камчатской экспедиции (1732-1743) под руководством В. Беринга.

История города связана со многими известнейшими в мировой истории и культуры именами. Город был основан моряками, офицеры из «морского ведомства» возглавляли Камчатское правление в первую половину XIX века, морские офицеры, исследователи-натуралисты, которые участвовали в русских кругосветках (их было совершено 28), оставили нам свои наблюдения, описания Камчатского полуострова, города, жизни местного населения, предложения по преобразованию края, улучшению жизни населения Камчатки. Жители города неоднократно принимали участие в военных действиях на территории полуострова.

Наиболее яркие страницы истории города: Петропавловская оборона в августе 1854 г., организация обороны Камчатского полуострова в годы Русско-японской войны, вклад трудящихся области и города в Победу в Великой Отечественной войне, Курильская десантная операция – заключительная страница Второй мировой войны.

Петропавловская оборона августа 1854 г.

На берегах Тихого океана, в Авачинской губе в XIX в. развернулись события, относящиеся к Крымской (Восточной) войне. Манифест Николая I от 9 (21) февраля 1854 г. разрывал дипломатические отношения России с Англией и Францией. 23 марта 1854 г. Англия и Франция объявили войну России.

Героическая оборона Петропавловского порта в августе 1854 года от нападения англо-французской эскадры прославила на весь мир небольшое поселение – Петропавловский порт. Петропавловскую победу известный историк Е.В. Тарле назвал «лучом света»: «Почти одновременно с вестью об Инкермане в России, во Франции и Англии стала распространяться неожиданная для всего света новость, которая сначала встречена была даже с известной недоверчивостью, но оказалась совершенно верной и в России явилась лучом солнца, вдруг прорвавшегося сквозь мрачные тучи, а в Париже и особенно в Лондоне вызвала ничуть нескрываемые раздражение и огорчение: союзный флот напал на Петропавловск-на-Камчатке и, потерпев урон, удалился, не достигнув ни одной из поставленных целей» (23).

В 1848 году Н.Н. Муравьев, только что назначенный новым генерал-губернатором Восточной Сибири, обратил внимание на растущую угрозу нападения иностранцев на Камчатку.

Указ Императорскому Сенату

*Состоявшему по флоту капитану
1-го ранга Завенета, Высочайше
повелением Всем Императорским
грамотой назначенного
командира Петропавловского
Порта.*

*На подлинном Высочайшим
распоряжением. Императорский
подпись*

*В Петербурге
15 февраля 1854.*

Никольский

Он писал: «Авачинскую губу укрепить необходимо, а без этого она будет игрищем самой незначительной враждебной эскадры... Я много видел портов в России и в Европе, но ничего подобного Авачинской губе не встречал» (21). Будущее показало, что Муравьев не напрасно тревожился за судьбу Камчатки. В Петропавловске узнали о начале войны и о готовящемся нападении на тихоокеанское побережье России только 14 июля 1854 года. Началась спешная подготовка к обороне Петропавловского порта. Необходимо было не только соорудить новые укрепления, но и произвести военную подготовку гарнизона.

Гарнизон Петропавловска насчитывал всего 125 человек и состоял из команды 46 флотского экипажа, камчатских казаков, писарей, денщиков. Эти ничтожные силы увеличились благодаря заходу в Петропавловск фрегата «Аврора», команда которого насчитывала 284 человека. На военном транспорте «Двина» прибыло 330 солдат сибирского сводного батальона, и «отправлено было бомбовых пушек 2-х пудового калибра две и 36-фунтовых длинных пушек пятнадцать, причем были также отправлены и станки со всеми принадлежностями для сих орудий» (4, с.172). На «Двине» прибыл и инженер-поручик Константин Мровинский, единственный квалифицированный военный инженер. В донесении от 14 ноября 1854 г. он писал: «Был командирован в Петропавловский порт для заведывания инженерными работами... По прибытии на место я немедленно приступил к обозрению местности, выбору пунктов для батарей и разбивке оных. К 10-му августа батареи, числом шесть, были выстроены и вооружены» (4, с. 100). Под его руководством перестраивали ранее созданные батареи, возводили новые.

Однако общего количества сухопутных войск (475 чел.) было недостаточно для нужд обороны, необходима была

Василий Степанович Завойко
Первый губернатор
Камчатской области.
Организатор обороны

мобилизация всех сил города. 20 июня 1854 г. военный губернатор Камчатской области В.С. Завойко обратился к населению Петропавловска с воззванием: «Война может разгореться и в этих местах, ибо русские порты Восточного океана объявлены в осадном положении. Петропавловский порт должен быть готов всегда встретить неприятеля. Я надеюсь, что жители в случае нападения неприятеля не будут оста-

ваться праздными зрителями боя и будут готовы с бодростью, не щадя жизни, противостоять неприятелю и наносить ему возможный вред. Я пребываю в твердой решимости, как бы ни многочислен был враг, сделать для защиты порта и чести русского оружия все, что в силах человеческих возможно, и драться до последней капли крови; убежден, что флаг Петропавловского порта, во всяком случае, будет свидетелем подвигов чести и русской доблести» (4, с. 178).

Нехватка и неподготовленность рабочей силы, отсутствие самых необходимых материалов и технических средств, крутизна и труднодоступность мест, выбранных для размещения батарей, сложность строительства на каменном

грунте – все это очень осложняло работы. В результате некоторые батареи остались без платформ для орудий, без брустверов.

Было возведено семь батарей, причем, для укрепления гавани было использовано вооружение фрегата «Аврора» и транспорта «Двина». 7 сентября 1854 года В.С. Завойко в рапорте генерал-губернатору Восточной Сибири Н.Н. Муравьеву пишет, что Петропавловская гавань совершенно к августу уже была готова встретить неприятеля. «К 17 августа, когда усмотрена неприятельская эскадра, средства к защите Петропавловского порта в моем распоряжении были следующие:

– Батарея № 1. На Сигнальном мысу – из 3-х орудий 36-ти фунтового калибра и двух бомбических двухпудовых. Командир – лейтенант П.Ф. Гаврилов. Под командою – 63 нижних чинов, 1 – обер-офицер. Защищала вход во внешнюю гавань с западной стороны.

– Батарея № 2. На кошке – из 10 орудий 36-фунтовых и 1 – 24-фунтового. Командир-лейтенант Д.П. Максудов, нижних чинов – 127, 1 гардемарин. Защищала вход во внутреннюю гавань (ковш) с восточной стороны.

– Батарея № 3. На перешейке («Смертельная») – 5 орудий 24-фунтовых. Командир – лейтенант А.П. Максудов. Нижних чинов – 51.

– Батарея № 4. На Красном яре. 3 орудия 24-фунтовые. Командир – мичман В.И. Попов. Нижних чинов – 28, 1 гардемарин.

– Батарея № 6. На озере (на берегу Култучного озера, к северу от горы Никольской). 4 орудия 18-фунтовых и 6 6-фунтовых. Командир – поручик К.Я. Гезехус. Нижних чинов – 31.

– Батарея № 7. У рыбного сарая (На низменном перешейке между Авачинской губой и Култучным озером). Командир – капитан-лейтенант В.К. Коралов. Нижних чинов – 49.

Одно полевое 3-х фунтовое орудие с командой в 19 человек, командир Зарудный.

На батареях по 37 выстрелов на пушку.

План обороны. Август 1854 г.

На Восточном берегу ковша, против седла была сооружена еще одна батарея (№ 5) с пятью старыми медными, 6-фунтовыми орудиями. Эта батарея могла обстреливать только седло, в случае высадки десанта, да и то

при отсутствии в гавани русских кораблей. Ввиду этого она осталась бездействующей.

Военные суда были размещены в кошке следующим образом: «Аврора» был поставлен поперек входа в гавань, имел 284 человека команды, 22 орудия и по 60 картузов боеприпасов на орудие. Транспорт «Двина» стоял на одной линии с «Авророй», команды – 65 чел., пять 18-фунтовых орудий, боеприпасов по 30 выстрелов на орудие.

Все артиллерийское вооружение Петропавловска состояло из 68 орудий – 39 на береговых батареях, 1 полевое, 1 на маяке и 27 на кораблях. Защитников Петропавловска всего 920, из них 378 – на береговых батареях и при полевом орудии, 349 – на кораблях. Для отражения десанта были созданы три отряда – всего 189 человек» (3, с. 15-17).

18 августа 1854 года рано утром неприятельская эскадра из пяти парусных судов и одного парохода вошла в Авачинскую губу: французские – «Форт» с 60 орудиями, «Эвридика» с 30 орудиями, «Облигадо» с 12 орудиями, английские – «Президент» с 50 орудиями, «Пик» с 46 орудиями, пароход «Вилаго» с 6 орудиями. Эскадра располагала 212 орудиями. Команда эскадры составляла 2250 человек.

20 августа произошел первый крупный бой. Англо-французские суда сосредоточили огонь на 1-й, 4-й, 2-й батареях. 1-я батарея была почти выведена из строя, платформы были засыпаны землею выше колес, станки подбиты, поворачивать орудия было невозможно. Завершающие эпизоды сражения произошли у Кошки. Полтора часа длился неравный бой: 8 орудий против 82. «Ядра бороздят бруствер во всех направлениях, бомбы

разрываются над батареей, но защитники холодны и молчаливы. Между тем неприятельские фрегаты делали свое дело, и огонь по батарее № 2 не умолкал, но становился жарче и жарче. Пальба прекратилась около 6 часов, так что смело можно было сказать, Кошечная батарея в продолжение 9 часов выдерживала огонь с лишком 80 орудий! Редкий пример в истории войн прошедших, редкий тем более, что, несмотря на весь этот ураган ядер, батарея устояла, и, исправившись в ночь, в следующее утро снова была готова вступить в бой. Командир батареи князь Дмитрий Максutow 3-ий приучил людей к хладнокровию», – писал Николай Фесун, лейтенант с фрегата «Аврора» (4, с.33).

Вторая батарея (Кошечная). Рис. И. Пшеничного

Могила А. Максutowа

Бой 24 августа 1854 г. открыла батарея № 3. Николай Фесун, посланный на помощь Третьей батарее, так описывает ее действия 24 августа 1854 г.: «Подойдя на пушечный выстрел, французский 50-пушечный фрегат отдал буксир и... открыл жестокий батальный огонь, такой огонь, что весь перешеек совершенно изрыт, изрыт до того, что не было аршина земли, куда не попало бы ядро. Князь

(Александр Максutow – авт.) отвечал сначала с успехом. Но батарея была земляная, открытая, имела всего пять орудий и вот уже более получаса выдерживала огонь 30 пушек калибра ее превосходящего. Станки перебиты, орудие с оторванным дулом, три других не могут действовать; более

половины прислуги ранены и убиты; остается одно – одна пушка, слабый остаток всей батареи; ее наводит сам князь, стреляет, и большой катер с неприятельским десантом идет ко дну; крики отчаяния несутся с судов. Французский фрегат, мстя за своих, палит целым

бортом; ураган ядер и бомб носится над батареей, она вся в дыму и обломках, но ее геройский защитник не теряет присутствия духа. Сам заряжает орудие, сам наводит его, но здесь судьба положила конец его подвигам, и при повторных

криках «виват» с неприятельских судов он падает с оторванной рукой. Секунда общего онемения» (4, с. 35).

Английский фрегат под флагом адмирала переносит весь огонь против батареи капитан-лейтенанта Коралова (батарея № 7 – авт.). И, «пользуясь всем преимуществом своей артиллерии, начал громить ее неумолкаемым огнем» (4, с. 35). Сбив батареи, неприятель отправил десант в двух десантных ботах и 23 гребных судах по направлению к батарее № 7.

«За десантом следовал французский контр-адмирал с обнаженной саблей и отдавал приказы... Прежде нежели десант показался на гребне, я (В.С. Завойко – авт.) удостоверившись, что неприятель оставил намерение напасть на батарею с озера и поднимается в гору, послал лейтенанта Анкудинова и мичмана Михайлова (за оборону он получил звание лейтенанта – авт.) с отрядами занять северную оконечность Никольской горы и прогнать оттуда неприятеля штыками... Узнав также, что другой десант свезен к перешейку, я дал знать об этом командиру фрегата «Аврора», приказав ему отрядить сколько возможно более команды на Никольскую гору, в подкрепление же им послан мною немедленно фельдфебель Спихихин... Едва отряды наши стали входить на гору, как неприятель был уже на гребне и занял высоты до самого почти перешейка. Самое большое скопление десанта было на северной стороне Никольской горы, откуда неприятель начал спускаться вниз, открыв жестокий ружейный огонь по второй стрелковой партии, по команде Озерной батареи и резерву...

Малочисленные отряды наши, воодушевленные храбрыми командирами, дружно и безостановочно шли вперед, стреляя в неприятеля, и потом с криком «Ура!» в одно

время ударили в штыки. Неприятель держался недолго и, несмотря на свою многочисленность и на храбрость офицеров, которые умирали, а не отступали, побежали в беспорядке, стараясь добраться до гребня. Здесь их ожидала верная гибель... Спустившись вниз, неприятель с обеих сторон бежал к шлюпкам, унося трупы товарищей. Отступление на гребных судах было еще бедственнее для врага. Сражение кончилось в половине 12 часа.

В сражении 24 августа убито нижних чинов – 31, ранено обер-офицеров – 2, нижних чинов – 63... Можно заключить без преувеличения, что потеря неприятеля в сражении 24 числа не менее 300 человек, а всего за время нападения на Петропавловский порт – до 350 человек. Взято одно Английское знамя, 7 офицерских сабель и 56 ружей» (4, с. 22-25).

Из рапорта лейтенанта Анкудинова, командира абордажной партии, командиру фрегата «Аврора» Господину капитан-лейтенанту Изыльметьеву: «Я оставил часть людей в ущелье, а остальных своих людей своей партии с криком «Ура!» двинул вперед на неприятеля, штыками и ружейным огнем гнал до самого хребта, движение это было тотчас же принято партией мичмана Михайлова и по всему хребту раздавалось Русское Ура!, неприятель с хребта был сбит и через утёс искал спасение в беспорядке к шлюпкам, на которых отправлялся на свои суда... В половине 12 часа приказание Его Превосходительства было исполнено, гора от неприятелей очищена, почему был пробит отбой и сбор в ущелье. В исходе 12 часа по приказанию Его Превосходительства с партией спустился с горы на молитву к пороховому погребу (что на озере)... , где, опустясь на колени вместе с губернатором, благодарили бога за дарованную славную победу. При атаке неприятеля я должен с особенным

счастьем рекомендовать Вашему Высокоблагородию храбрость и мужество вверенной мне партии, могу утвердительно сказать, что каждый матрос исполнил свой долг, и не положил пятна на имя Русского воина» (10, л. 65-66).

Из рапорта В.С. Завойко: «Из найденной записки у убитого неприятельского офицера стало ясно, что у северной оконечности Никольской горы высажено десантом 676 человек, да кроме того на перешейке в 5-ти гребных судах до 200, всего же около 900 человек. Десант этот был отражен и сброшен с горы малыми отдельными отрядами, в которых считалось 290 человек, что самое может свидетельствовать о храбрости отрядных командиров и их команды. Таким образом, обещание мое, что в каких бы силах неприятель ни напал на Петропавловский порт, флаг оного будет свидетелем подвигов чести и русской доблести – исполнено ныне в точности» (7, л. 11-34).

Отражение десанта на Никольской сопке. Рис. И. Пшеничного

27-го утром эскадры начали сниматься с якоря и, «поставив все паруса», покинули воды Авачинской губы. «27-го, утром, снова все суда начали сниматься с якоря, а у нас стали по орудиям, чтобы встретить по обыкновению незваного гостя. Суда снимались с якоря медленно, и был замечен недостаток людей, но все-таки никто не хотел думать, чтобы они снимались для того, чтобы покинуть Петропавловск; возможно ли было предполагать, чтобы два адмирала таких наций, как Англия и Франция, с такими превосходными против Петропавловска силами, имели бы так мало гордости, чтобы отступить от какой-то деревушки, не причинив ей не только вреда, но еще сами потерпев страшное поражение?... никто не хотел верить отступлению эскадры, однако ж она отступила, и скоро простыл и след ее» (4, с. 44).

Были посланы нарочные с вестями о блестящей победе и окончании блокады. С донесением в Иркутск был отправлен один из участников обороны лейтенант Дмитрий Максutow, затем прибывший в Петербург 30 ноября 1854 г. Из письма генерал-адмирала русского флота Великого Князя Константина Николаевича Н.Н. Муравьеву: «Он (Дмитрий Максutow – авт.) имел счастье лично повергнуть к стопам Его Величества трофей, взятый храбрейшими защитниками Камчатки. Поздравляю вас от всей души с отражением нападения сильного неприятеля и радуюсь, что наши моряки отличают себя истинно геройскими подвигами на берегах Великого океана, как и на берегу Черного моря.» (4, с. 183).

Из письма Н.Н. Муравьева Императору Николаю I от 7 ноября 1854 г.: «По верности заслуги Петропавловского порта, который за 14 тыс. вёрст от Петербурга так героически поддерживает славу Русского оружия не изволите ли Ваше Высочество признать возможным исходатайствовать этому

порту Георгиевский флаг, или Георгиевское знамя 47-ому флотскому экипажу и Георгиевский флаг фрегату «Аврора», и убеждён, что подобные награды увеличат наши шанс силы, при силе духа, который уже внушён подчинённым Завойко и Изыльметьева... В заключение считаю обязанностью доложить Вашему императорскому Высочеству, что старший брат Князя МаксUTOва умер от своей раны, Царство небесное Герою павшему, и тем более заслуживает внимания пред Вашим высочеством предстоящий (Дмитрий МаксUTOв – авт.)» (8, л.7-10 об).

Русские моряки, солдаты и казаки с помощью камчатских жителей одержали блестящую победу над объединенной англо-французской эскадрой. Весть о героической обороне Петропавловска облетела весь земной шар. Весь мир был восхищен беззаветным мужеством защитников. Крошечный, затерявшийся на севере Тихого океана городок стал на некоторое время центром внимания мировой печати. Газета «Юнайтед Сервис гзетт» писала: «Борт одного только русского фрегата и несколько батарей оказались непобедимыми перед соединенною морскою силою Англии и Франции, и две величайшие державы земного шара были осилены и разбиты небольшим русским поселением» (21, с.170-171).

За Петропавловский бой все офицеры получили повышение в чинах и ордена, командир «Авроры», капитан-лейтенант И.Н. Изыльметьев и «Двины», капитан-лейтенант А. Васильев – орден Святого Владимира 3-ей степени.

Контр-адмирал В.С. Завойко «За воздаяние неустрашимости и распорядительности, оказанных при отражении нападения англо-французской эскадры на Петропавловский порт в августе месяце» награжден орденом Святого Георгия 3-ей степени и произведен в контр-адмиралы (9, л. 5).

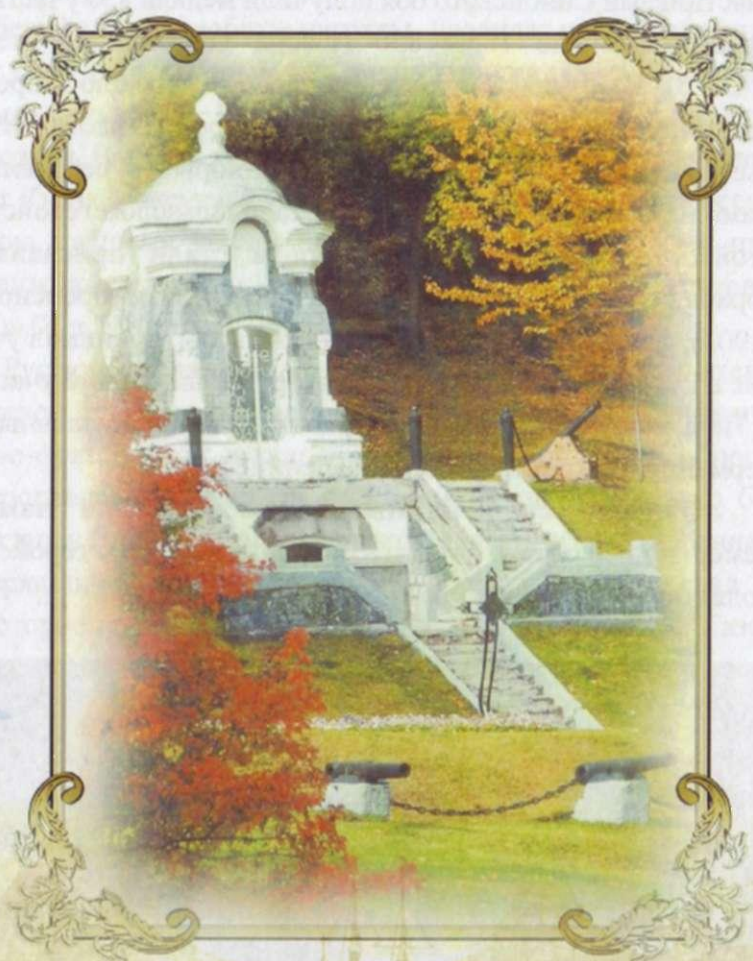
Все участники Петропавловского сражения наряду с участниками Синопского боя получили медали «За участие в Крымской войне 1853-1856 гг.» на Георгиевской ленте (14, л.5). Имя боевого фрегата «Аврора» перешло к бронепалубному крейсеру русского военно-морского флота (1897), чье имя вошло в историю Великой Октябрьской революции. Само название «Петропавловск» стало символом героизма, стойкости, мужества. Имя города стали присваивать кораблям военно-морского флота: эскадренный броненосец (1903), флагман 1-й Тихоокеанской эскадры, принимал участие в Русско-японской войне; линкор, принимавший участие в Первой мировой войне; тяжелый крейсер, купленный у Германии, участвовал в обороне Ленинграда.

«От Крымской войны осталась навеки память немеркнувшей славы, осталась сияющая легенда о героических подвигах русского народа» (23).

1897 г. Генерал-губернатор Приморской области С.М. Духовской с участниками Петропавловской обороны 1854 г.

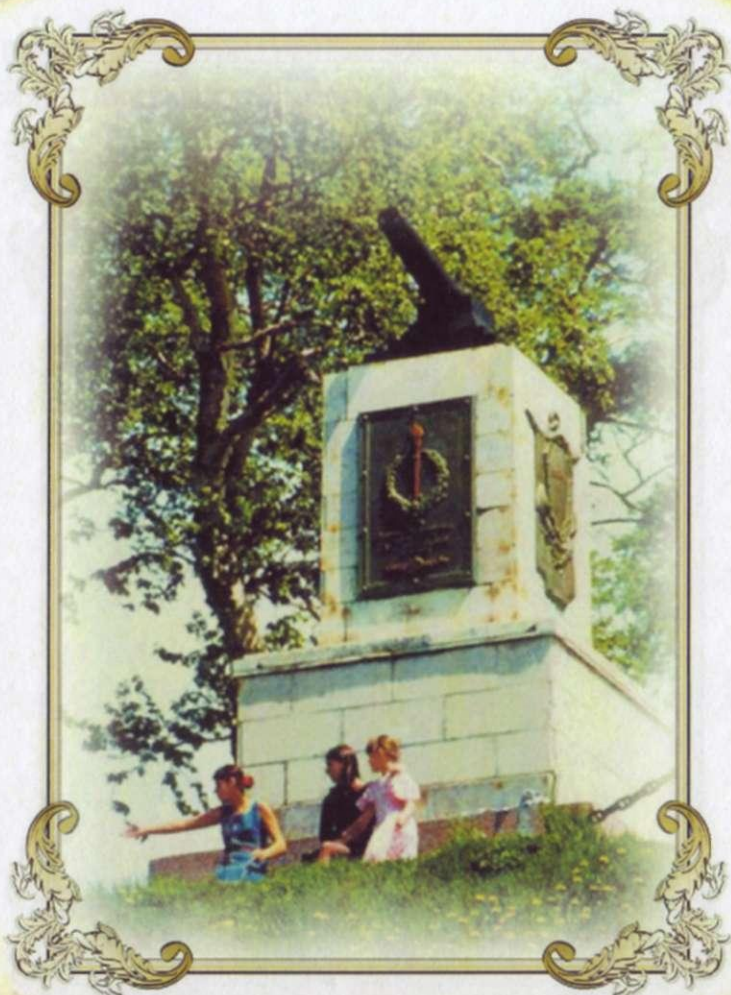
В городе Петропавловске-Камчатском находятся три памятника, посвященных отражению десанта в августе 1854 г.

Братская могила (1854)

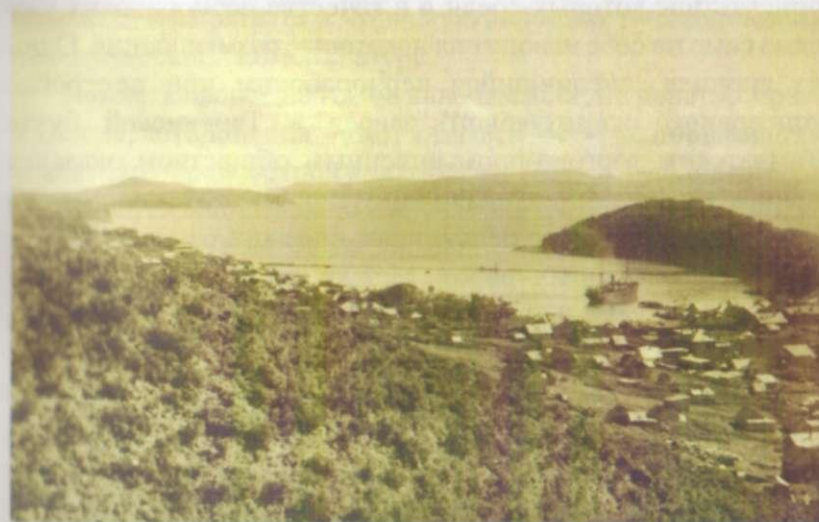
Памятник «Слава» — «Памяти павших при отражении в Петропавловске англо-французского флота и десанта 20-24 августа 1854 г.» (1882)

Памятник 3-й батарее Александра Максутова
(1954)

Русско-японская война 1904-1905 гг.

Ещё задолго до русско-японской войны 1904-1905 гг. Камчатка стала объектом пристального внимания Японии, которую привлекали рыбные богатства, учитывалось и стратегическое положение Камчатки. С 1899 г. начался хищнический промысел рыбы японцами по всему побережью Камчатки, и от населения поступают жалобы «на оскудение рек рыбою» вследствие перегораживания их в устьях японскими сетями. «Количество рыболовных участков, выбранных на чье-либо русское имя, значительно возрастает, причем и численность на этих участках японцев достигает до двух тысяч человек. Имея в виду, что японцы сходят на берег с ружьями, понятно то опасение, явившееся как у жителей, так и администрации, что Камчатка при

1910 г. Петропавловская гавань

малейшем поводе окажется фактически занятой вооруженной японской силой..., — пишет В.Н. Тюшов 12 июля 1903 г. — Еще немного лет, и Россия будет иметь в Камчатке, вместо страны, одаренной щедро естественными богатствами, — пять тысяч голодного населения, если еще до этого не удастся японцам вполне овладеть Камчаткою, приобщив ее к своим владениям. Что японцы питают эту мысль, мне кажется, доказывает не только их современное положение, заставляющее волей-неволей искать места, куда бы удалить избыток островного населения, не только их прогрессирующая в Камчатке рыбопромышленность, но и те факты их систематического изучения Камчатки, которые известны местной администрации. За короткое, сравнительно, время их появления на полуострове из среды рабочих-рыбаков начали оставаться отдельные личности то в том, то в другом береговом селении Камчатки, мотивируя свое желание остаться здесь, не ехать обратно в Японию первоначально тем, что в Камчатке лучше. В числе оставшихся было немало интеллигентных японцев, присутствие которых среди и в качестве чернорабочих уже одно само по себе наводит на некоторые размышления. Один из японцев, числившийся чернорабочим при постройке консервного жиротукового завода в Тарьинской бухте Камчатским торгово-промышленным обществом оказался прекрасно знающим дело инженером, поехавшим на Камчатку, будто бы, с целью практического ознакомления с ведением некоторых работ. Между прочим, японец этот занимался, как и многие другие из числа рабочих, фотографированием окрестностей Петропавловска.

Одним из матросов на шхуне «Бобрик», зимовавшей в 902\903 году в устье реки Камчатки, оказался, по словам капитана шхуны г. Яновского, лейтенант японского флота, из известной в Японии древней аристократической фамилии. В Петропавловске летом 1900 года жили два молодых японца,

правительственные таможенные, как говорили, чиновники, которые помимо ведения своих записей, много занимались фотографированием.

Ныне зимой, 902\903 г., проживал какой-то японец из числа плотников при постройке больничного дома, называл себя доктором, и с открытием навигации куда-то бесследно исчез.... Одним словом, японцы начинают проникаться сознанием своей силы в Камчатке и чувствуют себя здесь хозяевами» (11, л. 34-43).

В 1903 году канонерская лодка «Манджур» обходила берега Камчатки и Командорских островов. Командир её, капитан 2 ранга Кроун писал: «Вся Камчатка находится как бы в осадном положении от наплыва хищников японцев и систематически ведущих дело к точному подчинению Камчатки влиянию Японии. Ловко воспользовавшись заброшенностью этого края. Японцы вселили убеждения в жителей, что не сегодня-завтра ненужную для России Камчатку, по примеру Аляски, продадут Японии. И если настоящий порядок вещей продолжится еще лет 10, то Камчатка превратится в Японскую колонию, русскою только по официальной номенклатуре.

Камчатка вовсе не глыба льда и снега, не царство мрака и холода, которою она может казаться всем не побывавшим в ней. Это край нетронутого богатства..., в будущем, если оправдается мнение лиц ее изучающих, то представит одно из первых мест в числе мировых поставщиков угля, золота и других ценных ископаемых пород» (31).

В 90-е годы XIX в. в японской печати разворачивается компания за «оборону Цисимы» (тысячи островов, японское название Курильской гряды). Официальным предлогом для заселения и укрепления Северных Курил служила якобы необходимость защиты котиковых лежбищ от иностранцев. Главными базами японского нелегального лова в камчатских водах стали Шумшу и Парамушир.

В 1892 г. Ниритада Гундзи, сын самурая, лейтенант, основал «Патриотическое общество возрождения справедливости». В 1893 г. был разработан план устройства на Северных Курилах рыболовной колонии, местом поселения выбрали остров Шумшу. Одной из задач колонии была «держат своих людей в готовности для действительной военной службы в прилегающих морях... в виду возможности столкновения с Россией». На острове сооружались рыбозаводы, строились дороги, прокладывались линии связи, на южной стороне был сооружен порт, появились солдаты и артиллерия (18, с. 228-236).

Из записки В.Н.Тюшова: «России не должно быть неизвестным, что на ближайшем к Камчатке острове Шумшу японцы имеют, приблизительно с 1895 года, военноморской пост под командою лейтенанта флота, посещаемый ежемесячно крейсером. Говорят (слух из Нагасак), что на Шумшу и на Парамушире имеется по батарее и что названный лейтенант провел целую зиму на Камчатке под видом доктора.

...Все вышесказанное, правда далеко не полное, по моему крайнему разумению, приводит к одному заключению, что наступило уже время, настало давно, чтобы решить, оставить ли Камчатку с Россией или передать ее Японии, кто здесь хозяева – русские или японцы, или эта страна до сих пор не принадлежит никому, и как те, так и другие являются в ней только хищниками. Прожив десять лет в Камчатке, большую часть времени в разъездах и в непосредственном соприкосновении с населением, изучив его, смею думать, сколько возможно, смело заявляю, что камчатское население чувствует себя здесь теперь как брошенный на произвол судьбы ребенок, потерявший всякую надежду на свое спасение. Оно не знает, есть ли у него родные и кто они, русские или японцы, и к кому обращаться в своих нуждах». (11, л. 34-43).

Камчатка ещё со времён окончания Крымской войны оставалась почти беззащитной, без регулярного войска. На складе уездного начальника находилось 4 тысячи винтовок системы Бердана и 300 тыс. патронов. 22 апреля 1904 г. прозвучал указ начальника Петропавловского уезда А.П. Сильницкого: «Запасные нижние чины, льготные и отставные казаки, а равно и волонтеры от населения приглашаются в состав формируемой дружины» (18, с. 25).

В городе Петропавловске была сформирована дружина из 89 человек, начальником дружины был назначен штабс-капитан Ростислав Векентьев. На мысе Сигнальном, у входа в Авачинскую бухту, был выставлен караул, чтобы заблаговременно, как в период обороны Петропавловска от англо-французов полвека назад, предупредить горожан о появлении неприятельского флота. 24 апреля повезли в глубь полуострова винтовки и патроны к ним. Каюры везли с собою приказ-обращение Сильницкого о создании народного ополчения – добровольных дружин для защиты Камчатки. Начальником обороны Западной Камчатки был назначен М.И. Сотников.

«Население охотно становилось в ряды дружин. В начале мая почти на всех устьях рек были выставлены заставы, которые и устанавливали связь с населением» (14, с. 227). Начальник Петропавловского уезда А.П. Сильницкий в течение мая получал донесения о вооруженных столкновениях дружинников с японцами в различных пунктах западного побережья Камчатки.

Формируются дружины при р. Озерной – 43 человека, в с. Облуковино – 49 человек, и сформирован конный отряд из 10 человек, в Палане – 29 человек, в Тигиле – 60 человек (12, лл. 1-11). Было сделано 518 ополченских знаков для раздачи дружинникам.

13 мая 1904 года был дан первый бой Большерецкой заставой под начальством отставного пятидесятилетнего

казака Александра Селиванова – в устье реки Большой с о.Шумшу прибыла японская шхуна, чтобы забрать рыбу, которую японцы не успели вывезти в 1903 году и спрятали в песке на морских косах. Было убито 13 японцев, а шхуна сожжена.

30 мая 1904 г. в устье реки Озерной в 15 км от с. Явино, на западном побережье Камчатки, высадился японский десант (на 4-х шхунах во главе с С. Гундзи) из 150 человек, вооруженных скорострельными винтовками и двумя легкими полевыми пушками. Заняв с. Явино Гундзи на Часовне прибил доску со следующей надписью: «Смысло на этой тын писаних слов: именно это земля уже принадлежит Японии, поэтому кто кого трогай будут убиты. Командир японской войска Сечи Гундзи».

Через полтора месяца японский десант был уничтожен отрядами ополченцев, подошедших со всех сел Камчатки. «Вслед за соединением петропавловских дружинников, пришедших морем, и дружинников, пришедших сухопутьем, наши напали на японский лагерь. Нападение было неожиданно. Японцы растерялись. Но все же они оказали отчаянное сопротивление. В этом столкновении наших дружин с японским отрядом, высадившимся с острова Шумшу, мы потеряли двух убитыми и четырех ранеными. С японской стороны убито и ранено 32 человека... Всего же японцы потеряли 44 человека» (20, с. 233).

Всего за лето 1904 года было сожжено 20 японских шхун, незаконно добывающих рыбу в водах России. Японцам не удалось высадить десант в бухте Калыгирь, на остров Карагинский, на остров Медный.

«Японский начальник Гундзи был взят в плен, японский флаг сорван, и разбитые японцы бежали на свою шхуну... за лето 1904 г. на обоих берегах Камчатки было убито до двухсот человек японцев и сожжено десятка два шхун. Утверительно могу сказать, что за весь рыболовный сезон 1904 г.

японцы не вывезли из Камчатки ни одной рыбы, ибо таковую охраняли наши дружинники» (20, с. 233), – писал А.П. Сильницкий.

В конце июля 1905 г. японцами была предпринята ещё одна попытка высадиться на Камчатке, теперь уже в районе Петропавловска. Город оказался пустым, все жители покинули его, ушли в сопки. Два крейсера обстреляли город, сожгли несколько зданий, разгромили архив, «осквернили храм», и вынуждены были покинуть город.

В октябре 1905 года были получены 27 Знаков отличия Военного ордена четвертой степени для награждения лиц, отличившихся при отражении японского десанта на Камчатский полуостров в 1904-1905 гг., на м. Лопатка, на р. Русаковке, Озерной, Воровской. Явинский старшина камчадал Дмитрий Игнатьев получил награду за участие во взятии в плен С. Гундзи на р. Озерной. 15 медалей, 5 шейных и 10 нагрудных предназначались для награждения инородцев «за усердие и распорядительность по формированию дружин и охрану берегов» (15; 12, лл.1-11). Серебряные медали «За усердие» на Станиславской ленте получили старосты селений: Колпаковского, Начикинского, Крутогорского, Карагинского, Гольгинского, Явинского, Корякского, Воямпольского. (14, лл.103-104). В Петропавловский уезд в ноябре 1910 г. прибыло 485 темно бронзовых медалей, учрежденных в память русско-японской войны в 1904-1905 гг. и «121 с половиной аршин ленты», медали были розданы дружинникам. (13, л. 18) «Полагаю, что на Камчатке честно исполнили свой долг и не допустили врагов своего Отечества пользоваться его рыбными богатствами», – писал А.П. Сильницкий (20, с. 233).

В 1903 году, 24 ноября Наместник ЕИВ на Дальнем Востоке генерал-адъютант Е. Алексеев в своем циркуляре «О разделении Приморской области» писал: «Можно серьезно опасаться, что если мы не примем решительных мер к

тому, чтобы взять промысловое дело в северном краю в русские руки и образовать здесь твердый оплот в виде коренного русского населения, то край этот в конечном результате окажется в руках иностранцев. Для того, чтобы поставить прочно русскую государственную власть на нашем севере, оберечь от расхищения промысловые богатства этого края и охранить от эксплуатации местное инородческое население, необходимо учредить здесь особое губернаторство, снабдив губернатора надлежащими полномочиями и средствами для надзора, так и для изучения страны в промысловом отношении и улучшения быта населения» (16).

Сенатор, инженер-генерал Петр Федорович Унтербергер представляет записку «Ближайшие задачи в деле закрепления за нами Приамурского края» от 24 марта 1908 года, поднимая вопрос о преобразовании края: «Для ограждения северных окраин и в первую очередь Камчатки от мирного захвата иностранцами, преимущественно японцами, необходимо настойчиво заняться заселением этих районов русскими, чему должно предшествовать подробное изучение местных условий заселяемых мест, с соблюдением со стороны новоселов интересов старожилов... Оставлять эту окраину в зависимости от удаленного Владивостока нельзя и ее нужно выделить вместе с остальными северными уездами в отдельную область во главе с губернатором, обеспечив при этом областную администрацию как надежными средствами надзора так и передвижения» (17).

Что и было сделано в 1909 году, когда были утверждены законы об административном переустройстве, по одному из них предполагалось: «образовать из уездов Приморской области – Петропавловского, Охотского, Гижигинского, Анадырского, Командорских островов – Камчатскую область» (32, л. 2-3).

Камчатские казаки

XIX в. Петропавловский порт

Начало XX века. Берег Авачинской губы
(Современная Озерновская коса)

1910 г. Петропавловская гавань

Камчатская область в годы Великой Отечественной войны

6 ноября 1941 г. Совет Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) принял постановление о переводе предприятий страны на военный лад. Хозяйственная значимость Камчатской области с началом войны резко возросла, это было связано с тем, что рыбопромысловые районы, располагающиеся в Баренцевом, Балтийском, Черном морях, попали в зону боевых действий. Порты этих морей были полностью или частично блокированы противником. Поэтому большая часть союзнической помощи, которая доставлялась в Советский Союз морским транспортом, была переориентирована в дальневосточные порты. С началом войны рыбный порт Акционерного Камчатского общества Петропавловска играл роль не только перевалочного пункта, но и базы снабжения пароходов, выполнявших рейсы по маршрутам Владивосток - Петропавловск - порты Канады и США. Порт принимал суда с грузами не только предназначенными для Камчатской области и ее рыбной промышленности, но и со стратегическими транзитными грузами, шедшими из-за границы в другие порты. Возрастающее количество импортных грузов в рамках военных поставок, проходящих через Петропавловск, требовал принятия мер по расширению местного портового хозяйства. 29 мая 1942 г. Государственный Комитет обороны и Совет Народных Комиссаров СССР приняли постановление о создании в Петропавловске нового порта с ведомственной принадлежностью Народному Комиссариату Морского флота СССР. На основании постановления 8 июня 1942 г. был подписан приказ «О строительстве

Петропавловского-на-Камчатке порта». В феврале 1945 г. морской порт вступил в строй, и на это время приходится пик зарубежных поставок – союзники ожидали вступления СССР в войну с Японией.

Война и связанное с ней увеличение грузоперевозок ускорили развитие экономики Камчатки. Постройка в Петропавловске в военный период морского порта, снабженного капитальными причалами и современными перегрузочными средствами, за короткий срок в условиях крайне ограниченных ресурсов стала конкретным воплощением понятия «Трудовой подвиг».

Появление на Камчатке порта, потенциально способного перерабатывать в год до миллиона тонн различных грузов, во многом стало определяющим фактором экономического и социального развития области в послевоенные годы.

В годы Великой Отечественной войны среди трудящихся тыловых областей развернулись движения помощи фронту, действующей армии. Основные лозунги войны: «Работать не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт», «Все для фронта, все для победы», «Тыл – второй фронт». С первых дней войны начался сбор средств в Фонд Обороны. Сдавали сверхплановую продукцию, шили теплые вещи, собирали посылки на фронт, сдавали личные сбережения на строительство боевой техники, подписывались на военные займы. За годы войны трудящимися Камчатской области было сдано в фонд обороны: более 74 320 500 руб. наличными, 28 млн. руб. облигациями государственных займов, на строительство вооружения для Красной Армии внесено 11,5 млн. наличными.

Курильская десантная операция август 1945 г.

Последние страницы Второй мировой войны писались на Тихом океане. Одна из этих страниц связана с освобождением Курильских островов.

Крымское (Ялтинское) соглашение трех великих держав (СССР, США и Великобритании) по вопросам Дальнего Востока от 11 февраля 1945 г. предусматривало в качестве одного из условий вступления СССР в войну против Японии «передачу Советскому Союзу Курильских островов».

А.Р. Гнечко,
генерал-майор,
командующий
Камчатским оборонительным
районом Дальневосточного
фронта, в августе 1945 г.
возглавлял подготовку
и проведение Курильской
десантной операции

Военный совет Тихоокеанского флота, оставив за собой общее руководство Курильской десантной операцией, непосредственную подготовку и осуществление ее возложил на командующего Камчатским оборонительным районом (КОР) генерал-майора А.Р. Гнечко, назначив его командующим Курильской десантной операцией, и командира Петропавловской военно-морской базы (ПВМБ)

капитана 1 ранга Д.Г. Пономарева – заместителем командующего Курильской десантной операцией и командиром высадки десанта. По приказу Штаба КОР от 15 августа 1945 г. командиром десанта был назначен командир 101 СД генерал-майор П.И. Дьяков.

Д.Г. Пономарев,
капитан I ранга,
командир Петропавловской
военно-морской базы,
командир высадки десанта

Д.Г. Пономарев,
капитан I ранга,
командир Петропавловской
военно-морской базы,
командир высадки десанта

Шумшу, расположенный всего в 6,5 милях (12 километров) от южной оконечности Камчатки — мыса Лопатка, был особенно сильно укреплен. Его гарнизон насчитывал около 8,5 тысяч солдат и офицеров и имел более 60 танков, около 100 полевых и зенитных артиллерийских орудий для ведения огня по морским целям. На пространстве площадью 20 на 30 километров было сооружено 34 дота и 24 дзота, около 100 орудий разного калибра до 100 мм, более 310 пулеметных точек. Глубина подземных оборонительных сооружений доходила от 50 до 70 метров. Основной рубеж обороны проходил в северо-восточной части острова, в районе высот 171 и 165.

Войска, выделенные для проведения Курильской десантной операции, командование КОР и ПВМБ разделили на четыре группы: передовой отряд, первый и второй эшелоны главных сил и отряд демонстративной высадки. В состав десанта были выделены два усиленных стрелковых полка и батальон морской пехоты, сформированный из береговых подразделений и 60-го морского пограничного отряда (всего 8824 человека), 205 орудий и минометов, тяжелые и легкие пулеметы, запасы всего необходимого для ведения боевых действий, корабли и суда Петропавловской военно-морской базы (всего 64 вымпела), 128 авиадивизия и полк морской авиации. С мыса Лопатки высадку десанта на о. Шумшу должна была поддерживать 945-я батарея (четыре 130-мм орудия).

Силы, выделенные в операцию, были незначительны. Как известно из теории военного искусства, при наступлении на укрепленные позиции соотношение сил должно составлять не менее чем 3:1. Но японцы имели на Шумшу 8500 человек (в действительности их оказалось более 12 000 – авт.) при 100 орудиях и минометах и более 60 танков, а десант состоял всего лишь из 8824 человека при 205 орудиях и минометах (5, с. 580).

Передовому отряду (первый бросок) предписывалось прорвать оборону противника и создать плацдарм на берегу в районе мыса Кокутан-Саки – мыс Котомари-Саки, а при слабом противодействии противника развивать наступление вглубь острова Шумшу, что должно было обеспечить высадку первого и второго эшелонов главных сил десанта.

К 18 часам 16 августа была закончена посадка на корабли передового отряда, первого и второго эшелона главных сил десанта. К 21 часу все корабли десанта стояли на рейде Авачинской губы. 17 августа 1945 года, в 5 часов утра, корабли десанта вышли из Авачинской губы в Тихий океан.

Переход морем проходил в весьма трудных метеоусловиях: видимость снижалась порой до 0,5 каб., и корабли часто теряли друг друга в тумане. Управление на переходе усложнялось тем, что корабли имели различные ходовые качества, и скорость движения не превышала 8 узлов. Однако все трудности перехода удалось преодолеть, и 18 августа в 4 ч. 22 мин. десантные корабли № 1, 3, 8 и 9, имея на борту передовой отряд, подошли к месту высадки. Перегруженные десантные суда, имевшие большую осадку, останавливались в 100-150 м от берега на глубинах до двух метров. Многие из десантников, прыгавшие за борт с тяжелой ношей за плечами, с трудом доплывали до берега (31, л. 716; л. 72).

К 5.00 часам 18 августа высадка первого броска десанта была закончена. В это же время начал высаживаться первый эшелон главных сил нашего десанта. К 6.30 начался штурм высот 165 и 171. Японцы открыли мощный артиллерийский, пулеметный и минометный огонь и перешли в контратаку при поддержке 20 танков (24, с. 99). Потеряв 15 танков, японцы отошли на исходные позиции.

Высадка передового отряда продолжалась в течение 40 минут и закончилась захватом плацдарма на берегу, а к 20 часам войска первого и второго эшелона десанта находились уже на берегу. Чтобы выгрузить артиллерию и технику под огнем противника, пришлось строить причалы из спасательных плотиков и бревен. Из-за неисправности радиостанций, выгруженных на берег, командующий операцией и командир высадки, находившиеся на «ТЩ-334», не смогли установить надежной связи с высаженными войсками. Не зная обстановки, в которой десанту пришлось вести боевые действия, они

Место высадки Курильского десанта 18 августа 1945 г. О. Шумшу

С.А. Савушкин,
старшина-механик
I-й статьи
самоходной баржи
Камчатморстроя

на некоторое время потеряли управление им на берегу. На подступах к высоте 165 боем руководили старший лейтенант А.Г. Иноземцев, старший лейтенант В.А. Кот и майор А.П. Перм. Высота 171 несколько раз переходила из рук в руки. В отражении танковой атаки героически действовали старший матрос И.И. Дерзновенко, старший лейтенант С.А. Савушкин, старший лейтенант А.Г. Иноземцев, старший лейтенант В.А. Кот.

Штурмовые группы, действия которых проходили в условиях сильного артиллерийского, минометного и пулеметного огня, смогли выполнить

задачу по уничтожению этих опорных пунктов только к утру 19 августа. Участь японских укреплений во многом предпринял правильный выбор способа действий — решительные ночные атаки, когда противник прицельный огонь вести не мог (1, с. 84-85).

Десант на о. Шумшу

К этому же времени в район боевых действий были доставлены самоходные баржи и кунгасы из ближайшего Озерновского рыболовецкого комбината (западное побережье Камчатки), началась выгрузка тяжелой артиллерии, тракторов и автомашин. К 16 часам 19 августа тяжелое вооружение и техника были в основном выгружены (30, л.16; л.72).

23 августа гарнизон Шумшу прекратил сопротивление. В 14.00 командующий японскими войсками на Северных островах Курильской гряды генерал-лейтенант Цуцуми Фусаки принял условия капитуляции и отвел свои войска с позиций для сдачи в плен. Было разоружено и пленено: 1 генерал, 525 офицеров и 11700 солдат, захвачены многочисленные трофеи.

К 5 сентября 1945 года все Курильские острова были заняты советскими войсками. Общая численность японских пленных на островах Курильской гряды достигла 50 442 человека (29, л.5).

Прием капитуляции на о. Матуа

39

[illegible]

40

В.И. Сигов,
старшина-механик 1-й статьи
самоходной баржи Камчатморстроя.
В течение трех дней перебрасывал
орудия, боеприпасы и снаряжение
для десанта на о. Шумшу. Был ранен,
но остался в строю до конца
высадки десанта.

Памятник Петру Ильичеву

П.И. Ильичев,
рулевой катера «Морской охотник-253».
Пожертвовав своей жизнью в ходе
атаки высоты 165, блокировал
японский ДЗОТ. Ему было 18 лет.

Высота 165

Н.А. Вилков,
боцман плавбазы «Север»,
старшина 1-й статьи.
Погиб в ходе атаки высоты 165.

Почетных наименований «Курильские» удостоены:
128-я смешанная авиадивизия, 198-й стрелковый полк.
Звание «гвардейский» присвоено МЗ «Охотск». Награждены:
орденом Ленина – 101-я стрелковая дивизия, 138-й стрел-
ковый полк 101-й стрелковой дивизии; орденом Красного
Знамени – 373-й стрелковый полк 101-й стрелковой дивизии,
СК «Киров», тральщик «Т-525»; орденом Красной Звезды –
302-й стрелковый полк 101-й стрелковой дивизии.

У К А З ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ 3 СЕНТЯБРЯ ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ НАД ЯПОНИЕЙ

В ознаменование Победы над Япони-
ей установить, что 3 сентября является
Днем всенародного торжества—**ПРАЗДНИ-**
КОМ ПОБЕДЫ над Японией.

3 сентября считать нерабочим днем.

Председатель Президиума Верховного
Совета СССР **М. КАЛИНИН.**
Секретарь Президиума Верховного
Совета СССР **А. ГОРКИН.**

Москва, Кремль.
3 сентября 1945 г.

Памятник морякам-тихоокеанцам на о. Шумшу, п. Байково

М. Лопатка, орудие артбатареи №945

Японский танк на о. Шумшу

О. Шумшу. Воины-победители

1945 г. Гнечко А.В. на встрече с героями Курильского десанта

Встреча героев Курильского десанта
в Петропавловске-Камчатском. 1945 г.

Парад Победы в Петропавловске. На переднем плане В.А. Кот

1945 г., сентябрь. Митинг, посвященный окончанию
Второй мировой войны

9 сент. 1945 г.

НАПРАВЛЕНИЕ ЗА РАЗГРОМ

ЯПОНИИ

СЕТ-ДОП

Павловск на Камчатке

2013 год. Исследование о. Шумшу

16-я Камчатско-Курильская экспедиция у креста на месте высадки десанта

16-я Камчатско-Курильская экспедиция. О. Шумшу, у безымянной могилы

2013 г. Братская могила на о. Шумшу.

М. Курбатова. Маяк

Место высадки передового отряда

Памятники о. Шумшу

2013 г. Японские танки на о. Шумшу

Ул. Ленинская. 1945 г.

В городе Петропавловске-Камчатском осенью 1945 года был воздвигнут памятник воинам Советской армии — освободителям Курильских островов в 1945 г., на котором можно прочесть: «Вечная память героям, павшим в боях за честь и победу нашей Родины», «Память о вас, вернувших Родине Курильские острова, переживет века».

И в заключение рассказа о славных страницах Города воинской славы – Петропавловска-Камчатского, напоминаем высказывание Дмитрия Лихачева: «Из трех делений времени – настоящее, будущее, прошлое: самое ответственное – настоящее, самое манящее будущее, самое богатое прошлое... А прошлое всегда богато, но только если его знаешь, если умеешь его понимать и если оно заботливо сбережено».

г. Москва, Февраль 2012 г.
Почетная грамота о звании Города воинской славы

1. Багров В.Н. Победа на островах. Южно-Сахалинск, 1985 – 106 с.
2. Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Т. III. 408 с.
3. Героическая оборона Петропавловска-Камчатского в 1854 г. Сб. воспоминаний, статей, писем и официальных документов. Петропавловск-Камчатский: Дальневосточное книжное издательство Камчатское отделение. 1979.
4. Защитники Отечества. Сб. официальных документов, воспоминаний, статей и писем. Петропавловск-Камчатский: Дальневосточное книжное издательство. Камчатское отделение. – 1989. – 272 с.
5. История Великой Отечественной войны Советского Союза. Т.5. - М., 1963. С. 580.
6. Лихачев Д. Раздумья. М: Детская литература, 1991. – 218 с.
7. РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д.1221.
8. Там же. Д. 918.
9. Там же Ф. 87. Оп.1. Д.1630.
10. РГА ВМФ. Ф.283. Оп.2. д.3003.
11. РГИА ДВ, Ф.1005. Оп.1, д.8.
12. Там же. Ф. 1044. Оп.1. Д. 128.
13. Там же. Д.129.
14. Там же. Д.129.
15. Там же. Д.129. Л. 24-26; Ф. 702, Оп. 1. Д. 2020. Л. 55-55 об.
16. Там же Ф.702. Оп.1. Д.454
17. РГИА. Ф.391. Оп.3. Д.1148.
18. Сергеев М.А. Самурай на Камчатке. // Летопись Севера. Т.IV. Москва, 1964. С. 228-236
19. Сильницкий А. Камчатские казаки. Хабаровск. Б/д.
20. Сильницкий А. Четырнадцать месяцев службы на Камчатке. Вопросы истории Камчатки. Вып. 5. Петропавловск-Камчатский, 2011.
21. Степанов А. Петропавловская оборона. Хабаровское книжное издательство, 1954. – 217 с.
22. Струве Б. Воспоминания о Сибири. 1848-1854 гг. СПб, 1889.
23. Тарле Е.В. Крымская война. В 2-х т. М-Л., 1950.
24. Хроника боевых действий Тихоокеанского флота в войне с Японией. Воениздат Министерства Вооруженных Сил СССР, М.,1949.

25. ЦАМО. Ф. 238. Оп.1584. Д. 159
26. Там же. Ф. 302 СП, Оп.1. Д.6903.
27. Там же. Ф. 1279. Оп. 2. Д. 6.
28. ЦВМА. Ф. 129. Д. 26770.
29. Там же. Д.17777.
30. Там же. Ф. 2. Оп.1. Д.1006, Л.16; Д. 26770. Л. 72
31. РГА ВМФ, Ф. 417. оп.1. Д. 2627.
32. РГИА ДВ. Ф.1. оп.13. Д. 393.

Использованы фотографии и документы из Государственного архива Камчатского края (ГАКК) и Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО).

1. РГА ВМФ - Российский государственный архив Военно-морского флота.
2. РГИА ДВ - Российский государственный архив Дальнего Востока.
3. ЦВМА - Центральный военно-морской архив (г. Гатчина).